

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2022 г. П. П. Баттахов*, Ю. С. Овчинникова**

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: battakhov@mail.ru

**E-mail: domosedka@mail.ru

Поступила в редакцию 26.07.2022 г.

Аннотация. В работе раскрывается понятие предпринимательской деятельности в Арктической зоне России. Рассмотрено правовое регулирование основных направлений хозяйственной деятельности в Арктической зоне России: во-первых, развитие Северного морского пути, во-вторых, добыча углеводорода и других полезных ископаемых, в-третьих, цифровой бизнес и, наконец, традиционная хозяйственная деятельность исконных народов Севера. Предложено решение социальных программ посредством хозяйственной деятельности корпораций. Отмечено, что правовое регулирование Арктики носит частичный характер, имеются существенные пробелы. Кроме того, появились новые флагманские территории, на которых создается особый режим хозяйственной деятельности. В связи с этим сделан вывод о том, что необходимо разработать Арктический кодекс РФ. В статье уделено внимание такому направлению научных исследований в праве и экономике, как разработка стандартов жизни населения в Арктике. Выделены и классифицированы специфические риски Арктической зоны. Рассмотрен вопрос о роли страхования в развитии Арктического региона, в частности, уделено внимание значению страхования ответственности и предпринимательского риска. Выявлена проблема определения субъектов предпринимательской деятельности в законодательстве. Сформулирован вывод о том, что понятие предпринимательской деятельности должно быть пересмотрено в Гражданском кодексе РФ. Предложена такая форма защиты прав предпринимателей, как рассмотрение споров в мировых судах.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, цифровой бизнес, Арктическая зона, коренные народы Севера, правовой акт, страхование, ответственность, обязательство, риск, интерес.

Цитирование: Баттахов П.П., Овчинникова Ю.С. Правовые аспекты предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации // Государство и право. 2022. № 11. С. 99–105.

DOI: 10.31857/S102694520022764-1

LEGAL ASPECTS OF BUSINESS ACTIVITIES IN THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2022 P. P. Battakhov*, Yu. S. Ovchinnikova**

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: battakhov@mail.ru

**E-mail: domosedka@mail.ru

Received 26.07.2022

Abstract. The paper analyzes the terminology of entrepreneurial activity in the Arctic region of Russia. Particular attention is given to the law regulation of the main economic activities in the Arctic region of Russia. First, to the development of the Northern Sea Route, secondly, to the extraction of hydrocarbons and other minerals, thirdly, to the digital industry and, finally, to the traditional commercial activities of Northern native nations. The study offers a solution for the country's social programs through the corporations' economic activities. It is noted that the legal regulation of the Arctic is partial, there are significant gaps. In addition, new flagship territories have appeared, where a special regime of economic activity is being created. In this regard, it is concluded that it is necessary to develop the Arctic Code of the Russian Federation. The article pays attention to such a direction of scientific research in law and economics as the development of living standards of the population in the Arctic. The specific risks of the Arctic zone are identified and classified. The study examined the role of insurance in the development of the Arctic region, in particular, focused on the importance of liability and entrepreneurial risk insurance. The problem of defining the subjects of entrepreneurship in the legislation of the Russian Federation is recorded. It is also concluded that the concept of entrepreneurial activity should be reformulated in the Civil Code of the Russian Federation. The paper offers to adopt such a form of entrepreneurs' rights defense as dispute resolution in the magistrate's courts.

Key words: entrepreneurial activity, digital business, Arctic zone, First Nations of the North, legal act, insurance, liability, obligation, risk, interest.

For citation: Battakhov, P.P., Ovchinnikova, Yu. S. (2022). Legal aspects of business activity in the Arctic zone of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 99–105.

Арктика — это область разных российских экономических интересов, которая дает возможность решать задачи социальной и экономической сфер, включая охрану окружающего мира, многообразие биологии и ресурсов природы для удовлетворения потребностей разных поколений и гарантии их безопасности. Арктическая зона имеет большой потенциал для развития предпринимательской деятельности.

Особенность Российской Федерации в том, что без эффективной экономической деятельности на Севере невозможно развитие страны в целом.

Для развития страны большую роль играют геополитические и макроэкономические показатели Арктической территории России. Российская Федерация должна выстраивать отношения с арктическими странами и стать передовым государством на Арктической территории.

Разработка концептуальных основ арктической политики в части модернизации транспортной, энергетической, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры на основе современных цифровых технологий является одной из необходимых и часто обсуждаемых задач.

В настоящее время хозяйствующие субъекты в экономической части столкнулись с рядом новых вызовов, например, с хозяйственными отношениями в кризисное и санкционное время. Необходимо обновить стратегию развития хозяйственной деятельности в Арктике.

Для развития Арктических территорий на уровне центральной части Российской Федерации потребуются большие финансовые затраты, а объем инвестиционных расходов возлагается на паритетной основе на государство и добывающие компании. Следует развивать следующие предпринимательские направления: Северный морской путь; добыча углеводорода; цифровой бизнес; традиционная хозяйственная деятельность.

Правовое регулирование хозяйственной деятельности в Арктике преследует цели обеспечения национальной безопасности и геополитических интересов Российской Федерации, осуществления международного сотрудничества

в регионе, реализации прав коренных малочисленных народов, защиты окружающей среды¹.

Особое внимание уделяется перспективам развития и эксплуатации Северного морского пути, который удалось открыть благодаря климатическим изменениям. Северный морской путь — это исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации в Арктике. Системное освоение ресурсного потенциала арктического шельфа и всестороннее развитие транспортной инфраструктуры Северного морского пути становятся для Российской Федерации одними из главных элементов государственной политики².

Развитие этой транспортной артерии Арктического региона имеет значение как для активизации международного сотрудничества арктических стран в экономической и транспортной сферах, так и для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Министерство природных ресурсов и экологии РФ предполагает, что благодаря крупным объемам минеральных ресурсов, добываемых в акватории Арктики, будет активно происходить развитие экономики в этом регионе, а транспортировка природных ресурсов станет основополагающим направлением развития Северного морского пути. Маршрут основного объема грузоперевозок минерального сырья начинается в Карском море и заканчивается Чукотским. По прогнозам, к 2030 г. по этой транспортной магистрали планируется перевозка около 40 млн т природного сырья, а в случае использования дополнительных обязательств эта цифра может увеличиться в 1.5–2 раза³.

¹ См.: Савенков А. Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 1. С. 22–42.

² См.: Бекяшев Д. К., Бекяшев К. А. Тенденции развития правового режима Северного морского пути // Вестник СПбУ. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 276–295.

³ См.: Эльман К. А. Современное нормативное правовое регулирование хозяйственной деятельности в Арктике // Безопасный Север — чистая Арктика: сб. науч. тр. по материалам I Всерос. науч.-практ. конф. Сургутский государственный университет, 2018. Сургут, 2018. С. 141–145.

Правовое регулирование этой новой транспортной магистрали требует особого внимания. В ст. 51 Кодекса торгового мореплавания РФ закреплено определение водного пространства Северного морского пути, а также перечислены цели его использования и нормы перемещения в нем. При совершенствовании законодательства о судоходстве в Арктическом регионе необходимо учитывать такой фактор, как увеличение экологических рисков, в первую очередь для морской среды Арктики, а также предполагаемый рост транспортной нагрузки на Северный морской путь в обозримом будущем⁴.

Необходимо обратить внимание на изменения в правовом регулировании в данной сфере. Так, несомненно, позитивное значение имеет введение централизованного управления Северным морским путем. Это связано с тем, что, во-первых, централизованное управление предполагает мониторинг перемещения судов, анализ информации о гидрометеорологической, навигационной обстановке и т.д., которые будут осуществляться по единым правилам. Во-вторых, централизованному управлению подлежит проведение работ по ликвидации последствий и предупреждению различных экологических катастроф на Северном морском пути, речь идет, например, о разливах нефти. Таким образом, централизованное управление будет способствовать, с одной стороны, экологической безопасности Северного морского пути и Арктического региона в целом. С другой — фактор успешного функционирования Северного морского пути послужит предпосылкой активного развития предпринимательской деятельности в Арктике.

На арктической территории государство обязано вложить многомиллиардные суммы денежных средств, кроме того, необходимо привлечь инвесторов для обустройства Северного морского пути. Однако следует понимать, что самостоятельно Северный морской путь не сможет стать драйвером развития Арктической зоны России. Дело в том, что Северный морской путь не может себя экономически обеспечивать без разработки и добычи полезных ископаемых, и, наоборот, невозможно освоить шельфовые месторождения без Российского ледокольного флота и современных техник буровых. По этой причине главные направления — *добыча полезных ископаемых и развитие Северного морского пути должны сочетаться и быть взаимообусловлены*.

Первое направление — *это разработка шельфовых месторождений углеводородов на арктических территориях страны*. К сожалению, в ближайшем будущем в Сибири будет истощаться разработка месторождений нефти. Ученые предполагают, что именно на шельфовых месторождениях запасы углеводородов и нефти сохранятся на долгие годы.

Общепризнано, что на арктических территориях в шельфовых и морских глубинах располагаются огромные запасы природных ресурсов, в том числе нефть, газ. Из-за обледенения их длительное время не могли использовать для производства и продажи. По этой причине Арктика была единственным малоизученным крупным регионом. Со временем менялись климатические условия, что привело к использованию навигационных приборов и применению современных технологий. В настоящее время десятая часть мировой добычи нефти и около четверти мировой добычи газа приходится на Арктическую зону Российской Федерации. По

результатам исследований можно сделать вывод, что неразведанный потенциал по газу составляет 91% на шельфе и 53% на суше. Общие запасы газа в российской Арктике оцениваются в 55 трлн м³, более половины из которых приходится на Западно-Сибирский бассейн, шельф Баренцева и Карского морей. На долю газовой составляющей приходится 81% углеводородных запасов в нефтяном эквиваленте, для суши этот показатель составляет 80%, а для шельфа — 85%⁵. Благодаря технологическим изменениям, государства и крупные концерны способны развивать новые международные отношения, влиять на создание новых коопераций, а также привлекать к сотрудничеству военное министерство, научные сообщества и др.⁶

В эпоху глобализации полномасштабно развивается цифровой бизнес в Российской Федерации. Для хозяйствующих субъектов в Арктике *развитие цифрового бизнеса имеет большую перспективу и значение*. Необходимость создавать новых роботов даст большой толчок новой эволюции технологий в России. Робот — это продукт цифровых технологий. При температуре –60°С новые роботы обязаны функционировать во благо развития Арктики, человек не должен терять здоровье в таких условиях. Эффективность работы роботов делает большой сдвиг в экономике арктических территорий при условии разработки соответствующих нормативных актов.

Кроме того, на арктической территории необходимо развивать *майнинговые пулы*. В развитых государствах майнинг-овое направление считается видом предпринимательской деятельности. На законодательном уровне зарегистрированные хозяйствующие субъекты с помощью новых технологий добывают криптовалюту. Майнинг-овая деятельность как самостоятельное направление законодательством Российской Федерации не регулируется, а это значит, что прямого запрета на регистрацию таких коммерческих организаций нет. Необходимо урегулировать незарегистрированные майнинговые компании. В Арктике можно создавать майнинговые пулы путем объединения или сразу организовать крупные корпорации, аналогов которых в мире не существует. Если в Арктике будет легализован майнинговый бизнес, со временем российский бюджет будет получать огромный доход в виде налоговых отчислений. Следующее преимущество состоит в трудоустройстве местных жителей в майнинговых корпорациях, что сократит процент безработицы и повысит уровень качества жизни местного населения.

В Арктической зоне особое значение имеет малый и средний бизнес, развитие которых невозможно без государственной поддержки. Если брать во внимание сельскохозяйственное направление, проведем сравнение с Краснодарским краем. Если там урожай собирают по три раза в год, в Арктике на некоторых территориях овощи и фрукты не успевают созревать даже один раз за сезон.

Несмотря на все трудности, необходимо обеспечить страну продовольствием. Поэтому в Арктике необходимо развивать предпринимательскую деятельность. С помощью частного и государственного сектора на арктической территории создан новый механизм развития предпринимательской деятельности — *социальное предпринимательство*.

⁵ См.: Battahov P.P., Zankovsky S.S., Budnikova Y.E., Lizikova M.S. The impact of economic activity on the Arctic environment and legal problems of the protection of its natural resources // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. P. 012063.

⁶ См.: Емельянец В.П., Валентей С.Д. Арктика в ракурсе новейших законодательных инициатив // Журнал рос. права. 2020. № 2. С. 136–153.

⁴ См.: Федеральный закон от 28.06.2022 г. № 184-ФЗ «О внесении изменений в ст. 5.1 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации и Федеральный закон «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // СЗ РФ. 2022. № 27, ст. 4585.

Одним из важных направлений является *традиционная хозяйственная деятельность*, и в этом смысле Арктический регион обладает спецификой. Традиционными видами деятельности являются: охота, рыбная ловля, оленеводство, сбор сырья биологического и растительного происхождения, производство сувениров, пошив и реализация национальной одежды, торговля национальными предметами быта. Перечисленные направления деятельности коренных народов Арктической зоны Российской Федерации направлены на удовлетворение потребностей населения на региональном уровне. Данный фактор обуславливает отсутствие у хозяйствующих субъектов возможностей для выхода на новые рынки сбыта и получения прибыли. Поэтому возникает необходимость разработки новой государственной программы, действие которой направлено на поддержку начинающих производителей. Рекомендовано снижение ставки налогообложения, предоставление страховых льгот на срок до трех лет, а также льготные условия кредитования для представителей малого и среднего бизнеса и передача в долгосрочную аренду на льготных условиях зданий⁷.

Важнейшим направлением научных исследований в области права и экономики следует признать *разработку стандартов жизни людей в Арктике*. Необходимо найти баланс между вахтовой работой и постоянной жизнью на этих территориях. В том и другом случае стандарты жилья, быта, медицинского обслуживания и образования должны существенно превышать среднероссийские стандарты, и это может служить решением проблемы удержания людей на климатически сложных Арктических территориях. При этом не следует ставить задачу увеличения численности населения Арктики и субарктических территорий. Разумнее обеспечить именно *высокое качество жизни* существующему населению. Многие задачи следует решать с помощью развитой системы робототехнических систем и комплексов.

Таким образом, в центре внимания законодателя должен находиться человек в Арктической зоне Российской Федерации. Государство обязано создавать комфортную жизнь человеку, чтобы развивать Арктику, используя весь человеческий потенциал. Сохранение территорий Крайнего Севера и их развитие должно быть направлено на повышение качества жизни проживающих здесь российских граждан, и прежде всего малочисленных народов российского Севера и сохранению среды обитания и уникальной культуры коренных жителей Арктики. Эти приоритеты нужно декларировать как на федеральном, так и на региональном уровне. Весь пакет нормативных правовых актов, которыми регламентируется жизнь и трудовая деятельность людей в экстремальных северных условиях, должен гарантировать достойное качество жизни.

В целом для Российской Федерации Арктическая зона — это огромный потенциал⁸. Предпринимательская деятельность осуществляется в России после прекращения существования СССР, и с тех времен создавались разные хозяйствующие субъекты. Предпринимательской деятельностью считаются действия, направленные на систематическое получение дохода, о чем указано в гражданском законодательстве. Согласно ст. 2 ГК РФ лица, получающие регулярную прибыль, обязаны пройти регистрацию в качестве

предпринимателей. Если от осуществляемой деятельности, которая внешне напоминает предпринимательство, субъект не получает систематический доход, он не может относиться к числу предпринимателей.

Предпринимательство в Российской Федерации существует примерно 20 лет. Если сравнивать с другими государствами, предпринимательская деятельность в России продолжает активно развиваться, и правовая база в целом тоже совершенствуется с каждым годом. Основными нормативными актами правового регулирования предпринимательской деятельности Арктической зоны России являются: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 (с изм. и доп.) «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года»⁹; Федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»¹⁰; Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹¹ — ключевой нормативный правовой акт, в который внесены изменения. Например, понятия социального предпринимательства, социального предприятия и требования осуществления данного вида хозяйственной деятельности. Данные нормы необходимы для развития предпринимательской деятельности в Арктической зоне России.

Необходимо отметить, что арктическая предпринимательская деятельность должна осуществляться на основании нормативных правовых актов, которые учитывают *специфику данного региона*. Однако можно сказать, что в настоящее время имеется много пробелов в регулировании предпринимательской деятельности в Арктической зоне. Кроме того, правовое регулирование предпринимательской деятельности в Арктике носит частичный, разрозненный характер. Таким образом, назрела необходимость принятия базового акта — Арктического кодекса РФ.

Государство и бизнес-корпорации выражают согласие с тем, что требуется разработка нормативных актов для правового регулирования на арктической территории. Однако большинство предложений о введении особенных норм освоения арктической территории, которые не похожи на общепринятые законодательства в различных отраслях, не поддерживаются в ходе обсуждения.

Несмотря на вышеназванные процессы, в отношении территорий Арктики с 1930 г. происходит активное развитие законодательства Российской Федерации. Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» обозначены российские сухопутные границы арктической территории. В ее состав входят девять субъектов Российской Федерации, а также острова, расположенные в акватории Северного Ледовитого океана, которые указаны в Постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. и других нормативных актах СССР¹².

Таким образом, правовое регулирование, территориально ориентированное на Арктическую зону Российской Федерации, развивается быстрыми темпами. Наиболее значимым в этом процессе, на наш взгляд, является факт принятия по

⁷ См.: Баттахов П. П. Специфика правового регулирования правоотношений в Арктике // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). С. 32–35.

⁸ См.: Бринчук М. М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.

⁹ См.: СЗ РФ. 2020. № 44, ст. 6970.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 2020. № 29, ст. 4503.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4006.

¹² См.: Эльман К. А. Указ. соч. С. 141–145.

Арктической зоне Российской Федерации отдельного федерального законодательного акта. Если учитывать, что в российском законодательстве федеральные законы, обращенные только к отдельным территориям Российской Федерации, в целом не распространены, и в истории принятия каждого из таковых есть вполне специфические обстоятельства¹³. Одновременно ряд документов стратегического планирования относительно Арктической зоны Российской Федерации были заменены на новые. Так, Положение о Минвостокразвития России было дополнено полномочиями в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации¹⁴.

Предпринимательская деятельность в Арктике отличается тем, что ей свойственны *специфические риски*. Необходимо отметить тот факт, что, воздействуя в комплексе, данные риски составляют в своей совокупности предмет для исследования в области гражданского права.

Вместе с тем классифицировать риски, характерные именно для Арктической зоны, можно следующим образом. Во-первых, это особые экстремальные природно-климатические риски, которые не могут не влиять на осуществление предпринимательской деятельности. Так, те или иные неблагоприятные и зачастую непредсказуемые природные явления в Арктике (штормы, снежные лавины, айсберги) оказывают влияние на предпринимательскую и хозяйственную деятельность — речь идет прежде всего об исполнении гражданско-правовых обязательств. Кроме того, фактором, значительно повышающим природно-климатические риски, является сокращение ледяного покрова Арктики ввиду повышения температуры, что заключается в себе опасность для природы, экономики и, соответственно, бизнеса в данном регионе¹⁵.

На основе вышесказанного можно прийти к выводу о необходимости введения т.н. комфортного законодательства¹⁶ для предпринимателя в Арктической зоне, смысл которого заключается, в частности, в том, что правовые нормы направлены на партнерские отношения государства и предпринимателя. Это означает, что желательно ввести особое правовое регулирование в части исполнения гражданско-правовых обязательств в предпринимательской сфере Арктической зоны, в том числе речь идет о соглашениях с участием государства. В частности, это могут быть нормы об освобождении от гражданско-правовой ответственности и основаниях для невозможности исполнения обязательств — при воздействии особых природных условий. Данные нормы могут войти в систему специфических норм, регулирующих разного рода правоотношения, возникающие в Арктической зоне, что вполне будет соответствовать указанной выше идее принятия Арктического кодекса РФ.

¹³ См.: Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 29, ст. 4503.

¹⁴ См.: Положение о Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики (утв. постановлением Правительства РФ от 30.06.2012 г. № 664) // СЗ РФ. 2012. № 28, ст. 3898.

¹⁵ См.: Жудро И. С., Редникова Т. В. Арктика: устойчивое развитие региона и обеспечение национальной безопасности // Государство и право. 2022. № 3. С. 127–137.

¹⁶ См.: Занковский С. С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

Во-вторых, очевиден тот факт, что Арктика находится под особым воздействием инфраструктурных рисков. Это связано с проблемой труднодоступных и удаленных местностей, а также неравномерностью хозяйственного освоения территорий Арктической зоны. В этой связи необходимо отметить, что в правовом регулировании предпринимательской деятельности в Арктической зоне остро стоит *проблема защиты прав предпринимателей*. Так, можно согласиться с мнением ученых, что ввиду наличия удаленных местностей в Российской Федерации в целом и в Арктике, в частности, необходимо введение территориально более доступной, чем арбитражное судопроизводство, формы защиты прав предпринимателей¹⁷. Такой формой может выступать рассмотрение споров между предпринимателями в мировых судах¹⁸.

Для решения этой задачи должна быть определенным образом расширена компетенция мировых судей — речь идет о том, что в данный момент в нее не входит разбирательство дел по спорам с участием предпринимателей. Таким образом, рассмотрение дел в мировых судах могло бы стать эффективным способом защиты прав предпринимателей, и, несомненно, данная мера особенно актуальна для Арктического региона.

В-третьих, демографические риски Арктической зоны также оказывают негативное влияние на развитие предпринимательской деятельности. Речь идет прежде всего о низкой плотности населения Арктики. Так, площадь Арктической зоны составляет около 18% всей территории Российской Федерации, тогда как плотность населения — менее 2% населения Российской Федерации в целом. Кроме того, в последнее время можно наблюдать убыль населения Арктической зоны. Данные риски могут быть нейтрализованы только посредством предпринятых государством мер в сфере демографии, повышения уровня медицинских услуг, а также развития социальной инфраструктуры, что нашло отражение в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации¹⁹.

Особое значение для нейтрализации негативных последствий рисков, которые характерны именно для Арктической зоны, могло бы служить *страхование* как один из способов защиты интересов лиц при потенциальной возможности воздействия тех или иных рисков. При этом, как известно, основная функция страхования — компенсационная, суть которой состоит в возмещении страховых имущественных потерь при наступлении страхового случая. Сегодня можно говорить об активном развитии морского страхования на Северном морском пути²⁰, однако различные виды страхования в сфере предпринимательства в Арктическом регионе не получили должного развития. Прежде всего это касается страхования предпринимательского риска. Данный вид страхования мог бы служить механизмом защиты прав предпринимателей в Арктической зоне. Проблема состоит в отсутствии необходимой правовой базы для развития данного вида страхования

¹⁷ См.: Клеандров М. И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в РФ // Журнал рос. права. 2015. № 3. С. 31–42.

¹⁸ См.: Федеральный закон от 17.12.1998 г. № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 51, ст. 6270.

¹⁹ См.: Указ Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 «О стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 44, ст. 6970.

²⁰ См.: Шепелин Г. И. Проблемы и перспективы морского страхования на Северном морском пути // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 27–32.

в Арктике. Дело в том, что понятие предпринимательского риска в страховом законодательстве не определено и зачастую отождествляется с финансовым риском. Но в Арктической зоне предприниматели, как уже упоминалось, сталкиваются с *особенно большим количеством рисков*. Как результат, большая часть интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, не подлежит страховой защите. Однако несомненно, что развитие данного вида страхования могло бы послужить развитию предпринимательства в Арктической зоне.

Не меньшее значение имеет развитие страхования ответственности различных предприятий в сфере добычи энергоресурсов. Это связано с тем, что число аварий на таких предприятиях Арктической зоны увеличивается, при этом отсутствует необходимая правовая база, а судебная практика весьма противоречива²¹. В связи с этим выходы из данной ситуации могут быть следующими. Во-первых, достижение баланса между активным экономическим развитием и экологическим сбережением редкой арктической природы. Во-вторых, страхование ответственности предприятий в энергосберегающих отраслях. Наконец, желательно, о чем говорят ученые²², обобщение судебной практики по экологическим преступлениям в Арктическом регионе — в целях разрешения имеющихся противоречий²³.

Развитию малого и среднего бизнеса как в Арктической зоне, так и в Российской Федерации в целом препятствует проблема *определения субъектов предпринимательской деятельности*. Дело в том, что понятие п. 1 ст. 2 ГК РФ не может быть применено по отношению к некоторым категориям лиц, осуществляющим деятельность, которая так или иначе связана с извлечением прибыли. Так, согласно п. 1 ст. 23 ГК РФ некоторые виды предпринимательской деятельности могут осуществляться гражданами при отсутствии государственной регистрации. Речь идет о т.н. самозанятых гражданах, которыми могут осуществляться только те виды предпринимательской деятельности, которые не подлежат обязательной государственной регистрации по законодательству (п. 1 ст. 23 ГК РФ, п. 6 ст. 2 Федерального закона от 27.11.2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима “Налог на профессиональный доход”»²⁴).

Проблема состоит в таком признаке предпринимательской деятельности, как *направленность на извлечение прибыли* (п. 1 ст. 2 ГК РФ). Дело в том, что данный признак не является характерным для некоторых услуг, которые оказываются самозанятыми гражданами. Так, речь идет о таких услугах, как репетиторство, присмотр за детьми, больными и престарелыми людьми, ведение домашнего хозяйства и т.д. Необходимо отметить, что перечисленные виды деятельности самозанятых в публичном законодательстве имеют особое значение.

²¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Росс. газ. 2012. 31 окт.

²² См.: Вершило Н.Д. Судебная практика в Арктическом регионе. О правовом регулировании природопользования // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 159–163.

²³ См.: постановление Президиума Сахалинского областного суда от 22.07.2011 г. № 44 у-69/11 // В официальных источниках опубликовано не было.

²⁴ См.: СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I), ст. 7494.

Можно сформулировать вывод о том, что *понятие предпринимательской деятельности должно быть существенным образом пересмотрено в Гражданском кодексе РФ в целях правовой определенности* при квалификации того или иного вида услуг в качестве предпринимательской деятельности²⁵.

* * *

В заключение можно отметить, что в будущем Арктика еще больше будет привлекать крупных инвесторов и с экономической точки зрения существенно будет возрастать роль Российской Федерации на международной арене для освоения Арктических территорий. Поэтому необходимо принимать соответствующие экономическим изменениям нормативные акты — на федеральном, региональном и местном уровнях. Как было указано выше, качество и количество специфических арктических проблем возрастает, поэтому следует принять кодификационный нормативный правовой акт — Арктический кодекс РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баттахов П.П. Специфика правового регулирования правоотношений в Арктике // Аграрное и земельное право. 2020. № 8 (188). С. 32–35.
2. Бекашев Д.К., Бекашев К.А. Тенденции развития правового режима Северного морского пути // Вестник СПбУ. Право. 2021. Т. 12. № 2. С. 276–295.
3. Бринчук М.М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.
4. Вершило Н.Д. Судебная практика в Арктическом регионе. О правовом регулировании природопользования // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 4 (58). С. 159–163.
5. Емельянец В.П., Валентей С.Д. Арктика в ракурсе новейших законодательных инициатив // Журнал рос. права. 2020. № 2. С. 136–153.
6. Жудро И.С., Редникова Т.В. Арктика: устойчивое развитие региона и обеспечение национальной безопасности // Государство и право. 2022. № 3. С. 127–137.
7. Занковский С.С. Предпринимательские договоры в России. Проблемы теории и законодательства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
8. Клеандров М.И. О модели радикальной автономизации мировой юстиции в РФ // Журнал рос. права. 2015. № 3. С. 31–42.
9. Мотуренко С.М. Принципы предпринимательского права как основа для совершенствования в современных условиях российского законодательства о хозяйственной деятельности. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях: материалы Междунар. практ. конф. «Лаптевские чтения–2020» / под ред. С.С. Занковского. М., 2021.
10. Савенков А.Н. Арктика: правовое обеспечение устойчивого развития и сотрудничества // Труды ИГП РАН. 2018. Т. 13. № 1. С. 22–42.

²⁵ См.: Мотуренко С.М. Принципы предпринимательского права как основа для совершенствования в современных условиях российского законодательства о хозяйственной деятельности. Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях: материалы Междунар. практ. конф. «Лаптевские чтения–2020» / под ред. С.С. Занковского. М., 2021.

11. *Шепелин Г.И.* Проблемы и перспективы морского страхования на Северном морском пути // Мир (Модернизация. Инновации. Развитие). 2016. Т. 7. № 3. С. 27–32.
12. *Эльман К.А.* Современное нормативное правовое регулирование хозяйственной деятельности в Арктике // Безопасный Север — чистая Арктика: сб. науч. тр. по материалам I Всеросс. науч.-практ. конф. Сургутский государственный университет, 2018. Сургут, 2018. С. 141–145.
13. *Battahov P.P., Zankovsky S.S., Budnikova Y.E., Lizikova M.S.* The impact of economic activity on the Arctic environment and legal problems of the protection of its natural resources // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. P. 012063.
6. *Zhudro I.S., Rednikova T.V.* The Arctic: sustainable development of the region and ensuring national security // State and Law. 2022. No. 3. P. 127–137 (in Russ.).
7. *Zankovsky S.S.* Business contracts in Russia. Problems of theory and legislation: dis. ... Doctor of Law. M., 2004 (in Russ.).
8. *Kleandrov M.I.* On the model of radical autonomization of world justice in the Russian Federation // Journal of Russ. law. 2015. No. 3. P. 31–42 (in Russ.).
9. *Moturenko S.M.* Principles of business law as a basis for improvement in modern conditions of the Russian legislation on economic activity. Problems of development and prospects of Entrepreneurial Law in modern economic conditions: materials of the International practical Conference “Laptev Readings-2020” / ed. by S.S. Zankovsky. M., 2021 (in Russ.).
10. *Savenkov A.N.* The Arctic: legal support for sustainable development and cooperation // Proceedings of ISL of the RAS. 2018. Vol. 13. No. 1. P. 22–42 (in Russ.).
11. *Shepelin G.I.* Problems and prospects of marine insurance on the Northern Sea Route // The world (Modernization. Innovation. Development). 2016. Vol. 7. No. 3. P. 27–32 (in Russ.).
12. *Elman K.A.* Modern regulatory legal regulation of economic activity in the Arctic // Safe North — clean Arctic: collection of scientific works based on the materials of the I All-Russian Scientific and practical Conference. Surgut State University, 2018. Surgut, 2018. P. 141–145 (in Russ.).
13. *Battahov P.P., Zankovsky S.S., Budnikova Y.E., Lizikova M.S.* The impact of economic activity on the Arctic environment and legal problems of the protection of its natural resources // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2019. P. 012063.

REFERENCES

1. *Battakhov P.P.* Specifics of legal regulation of legal relations in the Arctic // Agrarian and Land Law. 2020. No. 8 (188). P. 32–35 (in Russ.).
2. *Bekyashev D.K., Bekyashev K.A.* Trends in the development of the legal regime of the Northern Sea Route // Herald of the SPbU. Law. 2021. Vol. 12. No. 2. P. 276–295 (in Russ.).
3. *Brinchuk M.M.* Ownership of natural resources belongs to natural resource law // State and Law. 2019. No. 9. P. 30–43 (in Russ.).
4. *Vershilo N.D.* Judicial practice in the Arctic region. On the legal regulation of environmental management // The Rule of Law: theory and practice. 2019. No. 4 (58). P. 159–163 (in Russ.).
5. *Emelianov V.P., Valentey S.D.* The Arctic in the perspective of the latest legislative initiatives // Journal of Russ. law. 2020. No. 2. P. 136–153 (in Russ.).

Сведения об авторах

БАТТАХОВ Петр Петрович —

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

ОВЧИННИКОВА Юлия Сергеевна —

кандидат юридических наук, научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

BATTAKHOV Petr P. —

PhD in Law, senior researcher, Institute of the State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia

OVCHINNIKOVA Yulia S. —

PhD in Law, researcher associate, Institute of the State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia